

— Ты действительно новичок? — Практически каждое движение выполнялось с идеальной точностью, что вызывало у него ещё большее удивление, чем когда Мо Чанфэн демонстрировал свои навыки владения мечом.

Цзи Уя почувствовал лёгкое смущение. Базовые приёмы меча, которыми он не пользовался тысячи лет, всё же оставались для него привычными. Принять нужную позу было несложно, и если бы не слабость тела, он мог бы стоять в стойке с мечом целый день, не уставая.

— Хотя я не понимаю смысла этих приёмов, у меня хорошая память, и я просто заучил их наизусть, — солгал Цзи Уя, решив, что в следующий раз нужно допустить несколько ошибок.

Иначе его раскроют.

...Даже самый талантливый человек не сможет в первый день тренировок виртуозно владеть мечом.

Через два часа.

Чу Тянью, заметив, что на лбу Цзи Уя выступил пот, поднял руку, чтобы остановить его. Слегка нахмурившись, он произнёс:

— Твоё тело слишком слабо.

Даже он, никогда не принимавший учеников, знал, что начинающие практики не должны потеть и бледнеть до такой степени, будто вот-вот упадут в обморок.

— Простите, это моя вина, — Цзи Уя отвернулся, в голосе слышалось смущение.

— Перед тем как тренироваться с мечом, тебе нужно укрепить тело, — Чу Тянью не стал настаивать на этом вопросе, подумав немного, продолжил:

— Раньше я видел, как новички, чтобы укрепить нижнюю часть тела, стояли в стойке, держа меч на тыльной стороне ладони. Может, попробуешь?

Услышав это, Цзи Уя вспомнил свои предыдущие мысли. Как это оказалось пророческим? Он уже хотел кивнуть, как вдруг его тело дрогнуло, и он начал падать вперёд.

Глядя на приближающуюся землю, Цзи Уя потерял сознание.

Чу Тянью, увидев, как человек падает прямо перед ним, бросил меч и инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его.

В следующую секунду, осознав свои действия, он хотел отступить, но его конечности онемели, и он продолжал держать Мо Чанфэна, который всей тяжестью упал на него. От удара фигура женщины слегка пошатнулась.

Чу Тянью изменился в лице. Он всегда избегал физического контакта, тем более такого близкого. Но если он отпустит сейчас, Мо Чанфэн упадёт на землю.

Чу Тянью размышлял, что с таким слабым телом Мо Чанфэна падение могло бы привести к серьёзным последствиям. Вспомнив, что Мо Чанфэн, узнав о его ситуации, не изменил своего отношения и решил помочь ему скрыть это, он почувствовал, что его рука стала тяжелее тысячи фунтов, и он не мог её удержать.

Преодолевая внутренний дискомфорт, он стиснул зубы, не бросил Мо Чанфэна во дворе, а отвёл его в комнату.

Даже с плохим здоровьем Мо Чанфэн был взрослым мужчиной. Если бы не его сила как практикующего на этапе закладки основания, он вряд ли смог бы проделать этот путь.

Чу Тянью уложил Мо Чанфэна на кровать, затем, немного подумав, без сожаления развернулся и вышел.

Как человек, который не был близок с кем-либо сотни лет, он согласился отвести Мо Чанфэна в комнату только из-за доброго отношения, которое тот проявлял к нему в последние дни.

Если бы это событие стало известно в Секте Меча Небесного Дао, его братья, учителя и старейшины, знающие его характер, были бы крайне удивлены.

Что касается снятия обуви и верхней одежды Мо Чанфэна, он решил, что лучше позвать кого-нибудь. Дыхание Мо Чанфэна было ровным и глубоким, и он не выглядел так, будто вот-вот умрёт.

Выйдя из комнаты, он обошёл двор и громко позвал:

— Кто-нибудь!

— Госпожа? Что случилось? — Сразу же подбежала служанка, поклонившись ему.

— Позови Пин Аня, скажи, что молодой господин снова потерял сознание, и пусть он позовёт лекаря.

Только что прибыв в дом Мо, Чу Тянью не был знаком с его укладом, поэтому решил, что лучше поручить это дело близкому человеку Мо Чанфэна.

Услышав, что с Мо Чанфэном что-то случилось, служанка сразу же заволновалась. Ведь все знали, что старший сын был самым важным для господина.

— Да, госпожа, я сейчас же пойду.

Стоя у входа во внутренний двор, Чу Тянью спокойно повернулся и вернулся во двор, по пути подняв упавший меч.

Пин Ань быстро вернулся с лекарем.

— Приветствую, госпожа. Это лекарь, который занимается лечением молодого господина, — Пин Ань поклонился ему, затем представил двух человек, стоящих за ним.

За Пин Анем следовали старик и юноша. Старик с седыми волосами и бородой, одетый в зелёный халат, выглядел добродушным. Юноша, лет двенадцати-тринадцати, в простой одежде, нёс на плече аптечный ящик.

— Заходите, — сказал Чу Тянью, лишь мельком взглянув на них.

С точки зрения Пин Аня, госпожа беспокоилась о молодом господине, и он подумал: «Госпожа действительно любит его».

— Господин Чэнь, это наша госпожа, которую молодой господин женил вчера.

— Пожалуйста, пройдите со мной, чтобы осмотреть молодого господина.

— Пожалуйста, лекарь Чэнь, — Чу Тянью первым вошёл внутрь, за ним последовали лекарь, Пин Ань и юноша.

На кровати Мо Чанфэн лежал с закрытыми глазами, и ничего необычного не было видно.

Чу Тянью, как законная жена Мо Чанфэна, должен был вести себя соответственно, независимо от своих истинных чувств.

Он сжал губы, с трудом улыбнулся и взглянул на лекаря Чэня, который измерял пульс Мо Чанфэна:

— Лекарь Чэнь, что с Чанфэном? Он только что был в порядке, а потом внезапно потерял сознание.

Сказав это, Чу Тянью почувствовал облегчение, опустив глаза и подумал:

«Нельзя позволить посторонним заметить, что я не Чу Тянью. Это наше соглашение с Мо Чанфэном, и проявление заботы должно быть достаточно».

— Госпожа, не беспокойтесь. С молодым господином всё в порядке. Более того, я заметил, что его состояние немного улучшилось по сравнению с прошлыми днями.

Лекарь Чэнь взглянул на госпожу, которая старалась выглядеть улыбающейся. Брак между семьями Мо и Чу стал громким событием в Юньцзяне за последние десять лет.

В городе ходили слухи, что госпожа и старший сын Мо были друзьями детства, любящими друг друга и преданными. Зная, что здоровье старшего сына Мо слабое, и ему предсказали, что он не доживёт до двадцати лет, она всё же вышла за него замуж.

— Правда? Состояние Чанфэна улучшилось? — В глазах Чу Тянью мелькнуло удивление.

Чу Тянью слышал слухи о том, что здоровье Мо Чанфэна слабое, и он не проживёт долго, но с момента свадьбы вчера и до сегодняшнего дня он не замечал, что оно настолько плохое.

Кроме бледного лица, худощавого телосложения, периодических обмороков и сильного кашля, он выглядел как обычный молодой человек.

Лекарь Чэнь воспринял его слова как радость, подумал немного и с улыбкой сказал:

— Действительно, состояние немного улучшилось по сравнению с периодом до свадьбы. Вчера утром пульс был другим. Возможно, это связано с вами, госпожа.

Чу Тянью не ожидал, что разговор зайдёт о нём, и задумался, как это может быть связано с ним. В этот момент лекарь Чэнь встал с кровати и подошёл к столу.

— Пин Ань, позаботься о молодом господине, — Чу Тянью сразу же поручил заботу о Мо Чанфэне Пин Аню.

— Лекарь Чэнь, почему вы сказали, что улучшение состояния Чанфэна связано со мной? — Он почувствовал, что прозвучал слишком настойчиво, и добавил:

— Если это действительно так, возможно, я смогу ускорить его выздоровление.

Пин Ань, видя, что госпожа выглядит немного взволнованной, и слыша её искренние слова, испытывал ещё большее уважение к ней.

— А Си, бумага и кисть, — Лекарь Чэнь, готовясь выписать рецепт, обернулся с доброй

улыбкой.

Болезнь Мо Чанфэна была врождённой слабостью, и обмороки случались часто. В таких случаях ему просто нужно было больше отдыхать. Это было с рождения, и вылечить это было невозможно, только поддерживать с помощью духовных лекарств.

Лекарь Чэнь редко приходил на осмотр, обычно это делал его ученик. Месяц назад, когда Мо Чанфэн был на грани смерти, и ученик не смог помочь, пришёл его учитель.

Лекарь Чэнь действительно симпатизировал Мо Чанфэну, и, видя искреннюю заботу его жены, был удовлетворён.

<http://bllate.org/book/15414/1363165>